
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 94(354)

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ГОРОДА БОРСИППЫ

М. С. МАХАН¹⁾

¹⁾Университет аль-Кадисия, г. Эд-Дивания, Ирак

Анализируется культовая архитектура Бorsиппы – одного из важнейших городов в Древней Месопотамии. Благодаря своему близкому географическому соседству с Вавилоном Бorsиппа имела развитую архитектуру. Важнейшими архитектурными памятниками являются зиккурат (который иногда ассоциировался с Вавилонской башней) и три храмовых комплекса. Подробно рассматриваются этапы застройки, планировочная структура и строительный материал указанных сооружений.

Ключевые слова: Бorsиппа; Вавилония; зиккурат; храмовая архитектура; Навуходносор II.

КУЛЬТАВАЯ АРХІТЭКТУРА ГОРАДА БАРСІПЫ

М. С. МАХАН^{1*}

^{1*}Універсітэт аль-Кадзісія, г. Эд-Дзіванія, Ірак

Аналізуецца культавая архітэктурна Бorsіпы – аднаго з найважнейшых гарадоў у Старажытнай Месапатаміі. Дзякуючы свайму блізкаму геаграфічнаму суседству з Вавілонам Бorsіпа мела развітую архітэктурна. Найважнейшымі архітэктурнымі помнікамі з'яўляюцца зікурата (які часам асацыіраваўся з Вавілонскай вежай) і тры храмавыя комплексы. Падрабязна разглядаюцца этапы забудовы, планіровачная структура і будаўнічы матэрыял узкааных пабудов.

Ключавыя словы: Бorsіпа; Вавілонія; зікурата; храмавая архітэктурна; Навухаданосар II.

Образец цитирования:

Махан МС. Культовая архитектура города Бorsиппы. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2019;1:76–82.

For citation:

Mahan MS. Religious architecture of the city of Borsippa. Journal of the Belarusian State University. History. 2019;1: 76–82. Russian.

Автор:

Мохаммад С. Махан – кандидат исторических наук, доцент; заведующий кафедрой археологии археологического факультета.

Author:

Mohammed S. Mahan, PhD (history), docent; head of the department of archeology, faculty of archeology. mohammed_sayyab@yahoo.com

RELIGIOUS ARCHITECTURE OF THE CITY OF BORSIPPA

M. S. MAHAN^a

^aUniversity of Al-Qadisiyah, Diwaniyah, Iraq

The article considers the religious architecture of the city of Borsippa, one of the most important cities in Ancient Mesopotamia. Due to its geographical location close to Babylon Borsippa had prosperous religious architecture. The most important monuments are ziqqurat (which was even associated with the Tower of Babel), as well as three temple complexes. The article considers in details the stages of building, planning structure and building material of the mentioned monuments.

Key words: Borsippa; Babylonia; ziqqurat; religious architecture; Nebuchadnezzar II.

Введение

Борсиппа – древний вавилонский город. Известны руины города, а также остатки зиккурата, погребенного под холмом, называемым «Бир-Нимруд» или «Бирс». Название города происходит от древнеавилонского слова «Борсиппа» или «Барсиппа» [1, с. 11] (аккадский *Barzippa*, шумерский секционный ВÀD.SI.AB.BA^{ki} [2, р. 105]).

В Талмуде город фигурирует как Борс и Борсипп, в таком виде название города было воспринято арабскими географами. В своем словаре Якут аль-Хашави упоминает его как «Борс» [3, с. 810].

Руины города расположены приблизительно в 910 милях к югу от г. Аль-Хилла [3, с. 810]. Таким образом, Борсиппа не только был соседним с Вавилоном городом, но фактически находился в его предместьях. Древние источники называют его Вторым Вавилоном [3, с. 810].

Наиболее распространенное название города (Борсиппа или Барсиппа) представляет собой шумерское слово, значение которого можно истолковать как «рог моря» или «меч моря». Это указывает на то, что в древние времена город располагался в болотистой местности [3, с. 810].

Борсиппа (Бирс-Нимруд) была известна как центр почитания вавилонского бога Набу¹, которому древние иракцы поклонялись как богу мудрости и знания, они считали его сыном Мардука, бога Вавилона. Храм Набу в Борсиппе имел шумерское название «Эзида», т. е. «верный дом» [3, с. 810]. Бог Набу занимал важное место в вавилонском пантеоне, а его город – Борсиппа – был известен как центр развития письменности. В городских храмах располагалась главная библиотека [4, с. 20].

Мы очень мало знаем об истории города. Древнейшее упоминание Борсиппы содержится в одном из клинописных текстов, датированных 3-м тысячелетием до н. э. [5, с. 208]. Также содержится информация о городе в Законах Хаммурапи (ок. 1792–1750 гг. до н. э.) – шестого правителя пер-

вой вавилонской династии (Prol. III, 7–16) [6, р. 78]. Так, в труде упоминается обновление важных городских зданий, особенно храма бога Набу [1, с. 12].

Расцвет Борсиппы пришелся на 612–539 гг. до н. э. – период Нововавилонского царства (халдейской династии). Особенно активно развивали город царь Набопаласар и его сын Навуходоносор II (604–562 гг. до н. э.), правление которого известно активной строительной деятельностью в древних городах, в частности в Вавилоне и Борсиппе [1, с. 12].

Поселение на месте Борсиппы продолжало существовать и в последующие периоды: ахеменидском (538–331 гг. до н. э.), селевкидском (312–140 гг. до н. э.), парфянском (140 г. до н. э. – 226 г. н. э.), сасанидском (226–637 гг. н. э.) [3, с. 810]. Судя по всему, в первые века распространения христианства Борсиппа обладала развитой архитектурой. Так, город упоминается Страбонам под названием «Борсиппа» как один из центров льняного ткачества, а также как город, где имеются роскошные здания [7; 9, с. 17].

Почти все здания в городе были построены из обожженного кирпича, так как материал для него находился в окрестностях в изобилии. В очень многих случаях кирпич был покрыт плиткой голубого, желтого или белого цветов, украшен изображениями животных или других объектов. Многие кирпичи были привезены из Вавилона, на них была нанесена гравировка: «Я, Навуходоносор, царь Вавилона» [8, р. 197].

В вавилонский период развивалось и производство кирпича, который стал основным материалом при строительстве храмов, зиккуратов, крупных зданий, особенно во время правления царя Навуходоносора II. Кирпич этого периода отличается высоким качеством и правильными формами.

Относительно стен города оценку следует давать, отталкиваясь от масштабов Вавилона. Раскопки выявили только участок на левом берегу р. Ев-

¹В соответствии с вавилонской мифологией Набу был богом мудрости и письма, почитался как сын Мардука, внук Эа. Считается, что Набу является божеством западных семитов, он был известен среди амореев Междуречья, так же как, возможно, и Мардук – главный бог Вавилона. Храм Набу был воздвигнут рядом с Борсиппой в направлении Вавилона, чтобы подчеркнуть связь между Мардуком и его сыном.

фрат. Столица же была окружена укреплениями, включавшими в себя внешнюю стену, состоявшую, в свою очередь, из основной и передней стен, последняя окружала предместья. Другая ограда закрывала сам город и состояла из парных стен. Геро-

дот оценивал окружность города в 480 стадий, т. е. около 89 км. Однако вполне возможно, что эти размеры были приведены с учетом Борсиппы, так как предместья одного города фактически переходили в предместья второго [1, с. 141].

Зиккурат Эурмеиминанки

Бирс-Нимруд возвышался над окружающей территорией в виде огромного скопления обожженных кирпичей. Как правило, город ассоциировался с Вавилонской башней [9, с. 55], поскольку одним из наиболее примечательных памятников Борсиппы как раз и является ступенчатая башня, которая, как считают исследователи, состояла из семи ярусов [5, с. 208]. Башня имела в высоту 157 футов, т. е. 47 м [10, с. 133–134], она считается одной из важнейших ступенчатых башен в городах древнего Ирака.

Необходимо отметить определенные странности, характерные для обожженных кирпичей, упавших с башни: на них сохранились следы сильного пожара, который превратил большую часть кирпичей в спекшийся камень [5, с. 208]. Неприемлемо полагать, что пожар такой силы был искусственным. Учитывая высоту башни, можно говорить об ударе молнии, однако аналогичных примеров в Ираке нет. Наиболее допустима версия о падении метеорита, который и вызвал пожар [5, с. 208]. Метеор, по теории, отделил от башни некоторые фрагменты, а температура превратила их в спекшийся камень [1, с. 14].

Среди арабов бытуют легенды о происхождении этого спекшегося камня, связанные с Нимродом и Ибрагимом (Авраамом). Согласно легенде, Господь, разгневанный строительством башни, вложил в меч Ибрагима силу, способную разрушить здание и оплавить обожженный кирпич, превратив его в стекло [9, с. 55].

Ступенчатая башня в городе называлась «Эурмеиминанки» (на шумерском языке это означает «дом, собирающий семь *ме* неба и земли») [11, р. 157]. Это название, полагают исследователи, объясняется тем, что башня состояла из семи ярусов, каждый из которых был окрашен в определенный цвет, символизируя одну из семи планет [1, с. 13]. Найдены осколки спекшегося обожженного кирпича синего цвета, который Александр Македонский перенес в северную часть города [12, с. 138].

Также современным специалистам известно, что башня Борсиппы, расположенная в четырех километрах от р. Евфрат, была огромной, вздымающейся к небу в виде пирамиды, высота составляла 61 локоть, а окружность – 930 локтей. В настоящее время руины представляют собой холм, в западной части которого расположен фрагмент стены, полуразрушенный под воздействием окружающей среды. Высота холма составляет 17 локтей [13, с. 16].

Также башню называли воплощением семи-частного мира, так как, согласно представлениям людей того времени, мир состоял из семи частей.

Предводители халдеев утверждали, что башню построил один из их царей, правивших вскоре после Всемирного потопа [13, с. 16], а Навуходоносор II только отреставрировал ее по древнему образцу [14, с. 78], об этом свидетельствует одно из писем, датируемых близкой к тому времени эпохой [13, с. 16].

При исследовании башни в 1854 г. англичанин Г. Роулинсон нашел два изделия из вавилонского стекла и доставил их в археологический музей в Лондоне. На одной из находок была надпись, гласящая: «Я – Навуходоносор, царь Вавилона, – обновил строение пирамиды и башни с ярусами. Я – сын Набопаласара, царя Вавилона. Меня родил Мардук, великий бог. Он приказал мне построить храмы в его честь. Воистину пирамида – величайшая структура в небе и на земле, место обитания Мардука, господина богов. И я обновил святилище в соответствии с решением его величества, украсил его золотом. Я обновил башню с ярусами, а это – место вечности, воздвиг ее с помощью золота, серебра и других металлов, а также с помощью обожженного кирпича, инкрустированного эмалью, а также с помощью кедрового дерева, сделал совершенной ее красоту. Первое строение, образующее структуру фундамента, на котором она стоит, символизирует Вавилон. Я сделал ее совершенной, а выше выложил обожженный кирпич. Второе строение, которое представляет собой структуру семи огненных миров и символизирует Борсиппу, начал строить первый из царей, но не успел завершить, а между мной и ним лежит сорок два периода. Затем она была забыта на протяжении длительного периода теми царями, которые предшествовали мне, подвергаясь потокам, штормам и землетрясениям, так что необожженные и обожженные кирпичи обратились в крошку. Великий бог Мардук укрепил мою решимость восстановить это здание, и я восстановил его в том же месте без каких-либо изменений. В месяц ханам, в счастливый день я запечатал ярус необожженного и обожженного кирпичей, обновил круглую лестницу и вырезал свое великое имя на фризе галереи. Я заложил здание и обновил его в соответствии с тем, как замыслили его мои предшественники, так, что оно стало как в прежние времена. Эта башня – самое грандиозное из того, что построили вавилоняне, самое великое по замыслу и самое величественное по высоте. Оно имеет семичастную структуру в честь семи богов, которых называют семью огнями мира. У башни семь ярусов, каждый из которых посвящен одному из этих богов. Первый ярус – самый нижний – посвящен

Сатурну, его цвет черный. Второй ярус посвящен Венере, его цвет белый. Третий ярус посвящен Юпитеру, его цвет оранжевый. Четвертый – Меркурию, его цвет синий. Пятый – Марсу, его цвет красный. Шестой – Луне, его цвет серебристый. Седьмой – Солнцу, его цвет золотистый» [13, с. 16].

Существует народное предание, в котором говорится, что строительство башни потребовало огромных трудовых затрат, все вавилоняне были вовлечены в этот процесс. Они говорили на одном языке, но затем вынуждены были привлекать к работе представителей других народов, и люди, занятые в строительстве, стали говорить на разных языках. Когда же из-за сильных ураганов обрушилась вершина башни, люди испугались, подумав, что это устроили боги, смешав языки, и отказались от дальнейшего строительства. Со временем эта версия распространилась среди халдеев [13, с. 17].

Мы уже упомянули о вере людей в то, что смешение языков произошло в этом городе, а также о том, что башня в Борсиппе отождествлялась с башней, упомянутой в главе 11 Книги Бытия. Событие было перенесено из Вавилона в Борсиппу [13, с. 16].

Затем рассказы о башне, ее местоположении, высоте и так далее распространились во все уголки мира. Так, И. Флавий отмечал, что она находилась в Нимруде и была построена после потопа, чтобы спасти людей. Также Ибн Абд аль-Барр упоминал, что после потопа люди собрались на земле Вавилона, а в то время они говорили на сирийском языке (последовательность сыновей Ноя: Фалек, сын Евера, сын Арфаксада, сын Сима, сын Ноя) [15, с. 12–13].

Правители, по преданию, решили, что построят скалу с фундаментом в земле, возвышающуюся к небу, чтобы защититься от любого потопа и бедствий. Подстрекал их к этому Иблис (Фалек, сын Евера, сын Арфаксада, сын Сима, сын Ноя). Пра-

вители начали строить скалу из камня, свинца, необожженного кирпича, воска, известняка, в то время было 72 дома. Когда люди отошли от стройки, Господь наслал на них в темноте ночи крик, который разрушил это здание, ветер и тьму, и перестали люди видеть друг друга. Так продолжалось несколько дней, а затем Господом были освещены 72 пути, и люди каждого дома последовали по одному из этих путей, а ветер подталкивал их [15, с. 12–13]. Первым построившим башню был царь этой страны, он захотел, чтобы смешение языков сохранилось. Также упоминается, что высота построенной скалы составила 42 локтя (возможно, была другая высота) [13, с. 16].

Есть мнение, согласно которому в данном рассказе речь идет о храме Бела, упоминаемом Геродотом. Отец истории утверждал, что храм имел восемь башен или ярусов, возведенных друг над другом [16; 9, с. 16].

Лучший способ для посетителя увидеть руины зиккурата – подняться от его основания до остатков платформы, возвышающейся на 35 м над окружающей территорией. С этой площадки посетитель может осмотреть руины башни, а также отчетливо увидеть различные части города, окружающую его территорию, бывшее русло реки [1, с. 13].

Посетитель сможет ознакомиться с планировочной структурой фундамента зиккурата, а также с руинами башни и города, после того как спустится с упомянутой платформы. Ступенчатая башня Борсиппы считается одним из важнейших памятников этого рода архитектуры, оставшихся от городов древнего Ирака (если не самым важным). Сама платформа является относительно хорошо сохранившимся ярусом башни (одним из семи). Более того, в отличном состоянии находятся и три лестницы, расположенные под платформой [1, с. 13–14].

Храм Эзида и другие храмы Борсиппы

Царь Хаммурапи, правивший в 1792–1750 гг. до н. э., строил и реставрировал храм в Борсиппе, посвятив его Мардуку (богу Вавилона) [14, с. 106]. Последующие цари объявили Набу сыном Мардука, по-прежнему считая первого богом. Храм Набу, таким образом, стал вторым храмом после храма Мардука в Вавилоне [17, р. 8].

Вавилонский царь Навуходоносор II уделял пристальное внимание строительству и украшению храма Эзида, наземному храму в Борсиппе [1, с. 14], а также храму в Тель-Бирсе, который находится сейчас над значительной частью построенного из обожженного кирпича храма [18, с. 106]. Этот храм располагался неподалеку от зиккурата и был посвящен, как уже говорилось, богу наук и литературы Набу, изображение которого проносилось на праздничной процессии в начале каждого года,

знаменуя послушание Набу и его отцу – богу Мардуку – в великом храме Эсагила в Вавилоне [9, с. 56]. Близкое расположение Борсиппы к столице, безусловно, делало ее важным религиозным центром.

Руины храма Эзида находятся на расстоянии примерно 40 м от руин зиккурата. Во время раскопок этого храма, проводимых немецкой археологической экспедицией в Вавилоне с 1902 г. [18, с. 106], были выявлены площадки, комнаты и различные вспомогательные помещения [1, с. 13–14], завершены раскопки значительной части северо-восточной стороны, а также небольшой части западной стороны в здании двора. Этих раскопок оказалось достаточно для того, чтобы сформировалось представление о храме. Так, обнаружилось наличие группы симметричных помещений, причем каждая группа окружает отдельный двор, куда можно

попасть только через эти помещения (*P*, *Q*, *R*). Общее впечатление о планировке позволяет провести аналогии с гостиницей или огромным постоялым двором, способным дать приют большому числу паломников или посетителей. Кроме того, помещения, по-видимому, могли использоваться как склады, хранилища для документов или редких и ценных вещей [18, с. 104].

Внешняя стена храма была построена традиционным способом, она отличается небольшим размером цоколя, украшенного канавками. В центре находится слой, выложенный обожженным кирпичом, а внизу – два места для обеспечения доступа воды, похожих на аналогичное устройство в храме Ниневи. Имеется большой вход (вход *M*), ведущий к сектору, расположенному между храмом и зиккуратом, а также другой вход (вход *N*), ведущий к внешней части двора, аналогично тому, что имеется на площади Этеменанки у северо-западных врат (*H*) храма [18, с. 104].

Помимо входа *H* в храме находятся еще двое врат. Первые – главные ворота *G* – расположены в северо-западной части и известны наличием огромной башни. Вторые – ворота выхода *A* – находятся сзади, у юго-восточной стороны, напротив зиккурата [18, с. 104]. Что же касается дверных проемов в северном углу, то они, по всей видимости, периодически использовались для прохода во двор [18, с. 104].

В главном входе *G* находится главная башня с двойными пятиконечными канавками. Она расположена у второго входа и связана с ним двумя одинаковыми двориками. Далее находится еще один узкий дворик с двумя углублениями, а за ним – еще один. Эти дворики образуют единую цепочку, формируя северный угол [18, с. 105]. Данное разделение распространяется вглубь и вширь, что формирует у наблюдателя обманчивое впечатление о высоте двориков [18, с. 105]. То же относится и к башням других храмов. Если не знать, что эти дворики соединены друг с другом и имеют одинаковую высоту, то формируется впечатление, что они постепенно поднимаются к воротам [18, с. 105].

Северо-западная сторона отличается от всех остальных, так как с двух сторон каждой главной башни с семью бороздами имеется тонкая башенка с двумя канавками [18, с. 106]. Башни входа отличаются огромными и прочными выступами, направленными в сторону двух других одиночных борозд [18, с. 105].

В юго-западной стороне имеются ворота, которые вели к зиккурату. Там первоначально были выкопаны два канала, но позже из-за поднятия уровня земли возникла необходимость создать другие каналы [18, с. 106].

Из главного входа осуществлялся проход в зал или прихожую, а оттуда – в большой главный двор, стена которого, в соответствии с традицией, разделялась украшенными башнями [18, с. 106]. Терри-

тория, расположенная между двумя воротами, также была украшена канавками. Кроме того, имелась стена с семью брусками, как и на входе, который расположен напротив прихожей или прохода, ведущего в главное святилище. Последнее выделяется своим фасадом с выпуклыми башнями, украшенными двойными пятиконечными парными канавками [18, с. 109].

Ворота ведут в три последовательно расположенных помещения: *A1*, *A2*, *A3*. Внутри каждого из них расположена ниша высотой, равной человеческому росту, а по бокам ниши – еще два маленьких углубления, покрытых сверху деревянными плитами. В святилище, расположенном с правой стороны, имеется огражденный колодец квадратной формы, перед ним – небольшая ниша. Рядом с колодцем есть боковые углубления, что облегчает спуск к нему, однако такое устройство является нетипичным. Платформа святилища протянулась на всю ширину помещения вплоть до двери и до плотного пола, образованного несколькими слоями асфальта [18, с. 112].

Было обнаружено, что строительство платформы осуществлялось достаточно своеобразно. Как правило, нижняя кладка платформы равна площади верхней поверхности или чуть больше нее. Рассматриваемая же платформа имеет прямо противоположное свойство – нижняя кладка тоньше и меньше по площади. Таким образом, платформа, сделанная из обожженного кирпича, выступает как шляпка гвоздя, острие которого ввинчено в нижний слой. В ходе раскопок также были найдены части огромной стены, а на глубине 2,5 м – капсула с глиняной фигурой человека внутри, возраст которой – около 2500 лет. Естественно, фигура сильно пострадала со временем, от статуи остался только золотой палец и несколько серебряных деталей. Также были найдены фрагменты, позволяющие утверждать, что они принадлежат статуям трех музыкантов [18, с. 115].

В юго-восточном углу главного двора имеется проход к соседнему аналогичному двору, расположенному у юго-западного фасада башни, около второго святилища *S2*. Двор разделен таким образом, что между каждыми воротами находятся две башни с канавками [18, с. 113].

Платформа, расположенная в святилище у ниши, протянулась на всю ширину помещения. Напротив входа в святилище находится валун в форме куба, который, вероятно, служил алтарем. На нем расположены фрагменты рисунков, относящихся к эпохе Навуходоносора II. Необычным является то, что вдоль переднего святилища протянулся канал, точно так же, как и вдоль главного, расположенного во дворе. Канал идет к платформе, у которой резко обрывается, над ним расположен упомянутый выше валун [18, с. 113].

В западном углу главного двора имеется вход, ведущий к южному крылу, которое, в свою оче-

редь, состоит из маленького двора (двор В), окруженного со всех сторон помещениями. На стенах и между каждыми воротами имеются выступы, подобные стержням или тростниковым стеблям. Они обозначаются снаружи, особенно у главных ворот [18, с. 114].

С юго-западной стороны маленького дворика находится еще одно помещение, напротив него расположена простая ниша, перед которой нет никакой платформы. Это традиционный и хорошо известный способ строительства. Однако раскопки на данном участке не были завершены. Расположенная в главном святилище ниша протянулась симметрично двум боковым маленьким углублениям, образуя единую самостоятельную структуру в виде особого бокового храма [18, с. 115].

Храм с несколькими двориками – это естественное развитие идеи храма, имеющего только один двор. Такое развитие можно также наблюдать в украшении стен. Как правило, при украшении использовались простые и повторяющиеся сюжеты. Убранства на дверных коробках, башнях внешних фасадов, а также на башнях на фасаде святилища дублировались, исключение составлял фасад башни у главного входа, где эти украшения повторялись более двух раз [18, с. 115].

Также на поверхностях стен присутствуют полукруглые стержни, которые, как правило, отсутствуют на башнях малых храмов [18, с. 115].

Здание храма окружено стеной, которая была построена позже из обожженного кирпича, но с сохранением симметрии по углам, а также с украшениями в виде канавок и стержней, что видно в рассматриваемом храме. Часть данной стены с северо-западной стороны отлично сохранилась до наших дней [18, с. 115]. Произошло небольшое поднятие уровня почвы, на которой был возведен храм, что отчетливо видно у входа. Среди отличительных черт храма можно отметить крупную реставрацию, на что указывают таблички Навуходоносора II и его преемников. О серьезности этих работ говорит значительное поднятие уровня земли храма, что полностью не соответствовало изначальным разработкам [18, с. 116].

Особая осторожность при строительстве храма требовалась в связи с тем, что приподнятость над землей придавала ему подобие балкона или террасы. Наклоненные стены плотно прилегали к старой стене и были построены из обожженного кирпича, точно так же, как и задняя стена. Кусочки обожженного кирпича сохранились у северо-западной стороны [18, с. 116].

Стены храма наклонены по направлению к входу. Кроме того, это огромное здание включало в себя также заднюю стенку, протянувшуюся через существующие помещения к северо-западной стороне. В верхнем здании были найдены кусочки разноцветного обожженного кирпича с черными рисунками и простыми немного рельефными украшениями. Этот кирпич был похож на аналогичные находки в Вавилоне, за исключением того, что он более плоский и тонкий. Рисунки часто встречаются на развалинах [18, с. 116]. Развалины у главного входа в северо-западной стороне указывают на наличие здания, подвергнувшегося последующей реставрации. Кроме того, найдены углубления для наклонных стен, пазы и выступы в глиняных стенах [18, с. 116].

В северо-восточной стороне башни имеется холм, на котором находится усыпальница или молельня. Некоторые исследователи полагают, что это место либо посвящено Ибрагиму (Аврааму), либо является его могилой. Вполне возможно, что под холмом скрываются важные части города: дворцы и жилые помещения. Сам район отделен от района башни и храма понижением рельефа, что наводит на мысль о расположении здесь главной улицы города [5, с. 208]. Также имеется группа строений с упоминанием о том, что их построил Навуходоносор II. Кроме того, конкретный участок в этом районе связывается в людской молве с тем самым местом, где Нимрод кинул Авраама в огненную печь. Отдельные путешественники пытались вести раскопки в многочисленных руинах храма. Было найдено множество предметов: посуда, обожженный кирпич и т. д. Район потенциальных раскопок оценивается в 1 милю по диаметру [13, с. 17].

Было отмечено, что Борсиппа и практиковавшийся в нем религиозный культ имели теснейшие связи с Вавилоном. Помимо этого, связывал города отдельный канал – канал Борсиппы, по которому статуя бога Вавилона переправлялась в храм Набу в Борсиппе во время празднования вавилонского Нового года [19, с. 522]. Также частные лодки отправлялись от «Дома новогодних празднеств», расположенного в северной части внутренней стены старого города в районе позади ворот Иштар и Сина [1, с. 139].

В Борсиппе находились три архитектурных комплекса, посвященных богине врачевания Гуле, – это храмы Эгула, Этила и Эзибатила [11, р. 96, 150, 159]. Все три храмовых комплекса подверглись реставрации при Навуходоносоре II.

Заключение

Борсиппа считается одним из важнейших городов Новоавилонского царства (626–539 гг. до н. э.), в том числе и из-за того внимания, которое ему уделяли вавилонские цари, включая Навуходоносора II.

Одним из наиболее примечательных архитектурных памятников города считается ступенчатая башня – зиккурат. Она была уничтожена пожаром, а найденные на ее месте кусочки стекла стали

ассоциироваться с результатом воздействия ударившей с неба молнии, или, как это описывают клинописные тексты, «небесного огня». Зиккурат в Борсиппе, вероятно, состоял из семи «ярусов», на что указывает его название и информация в царских надписях Навуходоносора II. Интересным моментом является то, что руины зиккурата часто ассоциировались с руинами Вавилонской башни, упомянутой в Библии.

В Борсиппе был расположен храм Эзида, служивший местом поклонения богу науки и литературы Набу. Наиболее важные раскопки храма осуществлялись немецкой археологической миссией в начале XX в. Важной особенностью культа Набу является его связь с культом вавилонского бога Мардука, который считался отцом Набу.

Кроме храма Набу, в городе также существовали храмы, посвященные другим божествам.

Библиографические ссылки

1. Бакир Т. *Вавилон и Борсиппа*. Багдад; 1959 (на арабском).
2. Labat R. *Manuel d'épigraphie akkadien*. Paris: Geuthner manuels; 1975.
3. Суса А. *Арабы и иудеи в истории*. Багдад; 1995 (на арабском).
4. Постгейт Н. *Цивилизация Ирака и древности истории Египта*. Багдад; 1991 (на арабском).
5. Салих КР. *Археологические изыскания в Ираке*. Мосул; 1987 (на арабском).
6. Roth M. *Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor*. Atlanta: Scholars Press; 1995.
7. Strabo. *Geography* [Internet]. Strab. 16.1.7 [cited 2018 December 3]. Available from: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0197%3Abook%3D16%3Achapter%3D1%3Asection%3D7>.
8. Durant W. *The Story of Civilization. The Origins of the Civilization of the Near East. Volume 1*. Cairo: MJF Books; 1971.
9. Макей Д. *Древние города Ирака*. Багдад; 1995 (на арабском).
10. Коллен Д. *Археологическая энциклопедия. Том 1*. Багдад; 1990 (на арабском).
11. George AR. *House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia*. Winona Lake: Eisenbraus; 1993.
12. *Избранные произведения профессоров истории. Город и городская жизнь. Том 1*. Багдад; 1988 (на арабском).
13. Эффенди Дж. *История Вавилона и Ассирии*. Бейрут; 1879 (на арабском).
14. Фарах Н. *Краткая история культуры, экономики, социального устройства и политического развития на древнем Ближнем Востоке*. Бейрут; 1989 (на арабском).
15. Аль-Каратаби Й. *Устремления и народы в познании происхождения арабов и персов, а также первые из народов, кто говорил на арабском языке*. Ан-Наджаф; 1966 (на арабском).
16. Herodotus. *The Histories* [Internet]. Htd. 1.181.3 [cited 2018 December 3]. Available from: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0125%3Abook%3D1%3Achapter%3D181%3Asection%3D3>.
17. *The ancient cites of Iraq*. Baghdad: George Allen and Unwin Ltd.; 1992.
18. Кольдевей Р. *Храмы Вавилона и Борсиппы*. Багдад; 1989 (на арабском).
19. Roux G. *Ancient Iraq*. Baghdad: George Allen and Unwin Ltd.; 1985.

References

1. Baqer T. *Babylonia and Borsippa*. Baghdad; 1959. Arabic.
2. Labat R. *Manuel d'épigraphie akkadien*. Paris: Geuthner manuels; 1975. Franch.
3. Susa A. *Arabs and Jews in history*. Baghdad; 1995. Arabic.
4. Postgate N. *Civilization of Iraq and the civilization of ancient Egypt*. Baghdad; 1991. Arabic.
5. Saleh QR. *Archaeological Finder in Iraq*. Mosul; 1987. Arabic.
6. Roth M. *Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor*. Atlanta: Scholars Press; 1995.
7. Strabo. *Geography* [Internet]. Strab. 16.1.7 [cited 2018 December 3]. Available from: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0197%3Abook%3D16%3Achapter%3D1%3Asection%3D7>.
8. Durant W. *The Story of Civilization. The Origins of the Civilization of the Near East. Volume 1*. Cairo: MJF Books; 1971.
9. Makky D. *The ancient cites of Iraq*. Baghdad; 1995. Arabic.
10. Clain D. *Encyclopedia of Archeology. Volume 1*. Baghdad; 1990. Arabic.
11. George AR. *House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia*. Winona Lake: Eisenbraus; 1993.
12. *Selected Works of history professors. City and civic life. Volume 1*. Baghdad; 1988. Arabic.
13. Effendi J. *History of Babylon and Assyria*. Beirut; 1879. Arabic.
14. Faraj N. *The Summary of the history of the ancient Near East political, social, economic and cultural*. Beirut; 1989. Arabic.
15. Al Qurtubi I. *Aspirations and peoples in the knowledge of the origin of the Arabs and Persians, as well as the first of the peoples who spoke Arabic*. An-Najaf; 1966. Arabic.
16. Herodotus. *The Histories* [Internet]. Htd. 1.181.3 [cited 2018 December 3]. Available from: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0125%3Abook%3D1%3Achapter%3D181%3Asection%3D3>.
17. *The ancient cites of Iraq*. Baghdad: George Allen and Unwin Ltd.; 1992. Arabic.
18. Coldeway R. *The temples of Babylon and Borsippa*. Baghdad; 1989. Arabic.
19. Roux G. *Ancient Iraq*. Baghdad: George Allen and Unwin Ltd.; 1985. Arabic.

Статья поступила в редколлегию 15.11.2017.
Received by editorial board 15.11.2017.